

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

В.А. ФЕДОСЕЕВ
Москва

Об отношениях между компонентами простых предложений

Анализируемые в статье отношения между компонентами простых неосложненных предложений автор квалифицирует логико-грамматическими, кратко излагает принцип их формирования и способы грамматического оформления. Это позволяет, по мнению автора, более точно и аргументировано описывать семантику и структуру простых предложений.

Ключевые слова: *бинарная конструкция; логико-грамматические отношения; субъект предикативного проявления; предикат; свободная словоформа; каузатор; предикативные отношения; подчинительные отношения; отношения свободного распространения; обусловлено-результативные отношения; синтаксическая связь; сопряжение; подчинительная связь; смысловая координация.*

Структурно-семантический анализ простого предложения следует начинать, на наш взгляд, с установления в нем смысловых и грамматических связей между компонентами. Так выявляются содержащиеся в предложении бинарные конструкции, компоненты которых находятся между собой в определенных логико-грамматических отношениях.

Под компонентом простого предложения понимается знаменательная минимальная по объему часть бинарной конструкции, формирующая с другой знаменательной частью определенные логико-грамматические отношения. Ср.:

На краю поля мы увидели небольшую избушку.

Это простое неосложненное предложение имеет в себе такие бинарные конструкции: 1) *мы увидели*, 2) *увидели избушку, небольшую избушку*, 3) *(на краю поля) (мы увидели избушку)*.

Логико-грамматические отношения между компонентами бинарной конструкции – это результат соотношения значений, способов выражения и грамматических форм сочетающихся компонентов. Такие соотношения позволяют установить:

1) что обозначает каждый компонент бинарной конструкции и какова их конструктивная роль (функция) в образованной ими конструкции;

2) каковы отношения между компонентами с иерархической точки зрения:

а) имеет место смысловая и грамматическая зависимость одного компонента от другого,

б) смысловая и грамматическая взаимная обусловленность сочетающихся компонентов,

в) смысловая и грамматическая независимость компонентов друг от друга,

г) способность одного из компонентов к обязательному сочетанию с компонентом определенной семантики.

Например, соотношение значений компонентов в конструкции *увидели избушку* позволяет утверждать: компоненты данной конструкции соотносятся между собой как конкретизируемое действие (*увидели*) и конкретизирующий его конструктивно необходимый объект восприятия (*избушку*). Соотнесение способов выражения и грамматических форм сочетающихся компонентов (переходный глагол и имя существительное с предметным значением в форме винительного падежа без предлога) приводит к выводу: в данной конструкции имеет место односторонняя грамматическая зависимость словоформы *избушку* от слова *увидеть*. Поэтому логико-грамматические отношения, при которых

Федосеев Василий Алексеевич, кандидат филол. наук, доцент МПГУ.
E-mail: admin@riash.ru

сочетающиеся компоненты соотносятся между собой как конкретизируемое действие, обозначающее, например, зрительное восприятие, и конкретизирующий его объект восприятия, при этом конкретизирующий компонент по смыслу и грамматически зависит от конкретизируемого, — называются подчинительными отношениями.

Каждый вид логико-грамматических отношений предполагает их оформление определенной синтаксической связью. Синтаксическая связь компонентов — это грамматическое оформление логико-грамматических отношений при помощи определенных средств языка. Так, подчинительные отношения между главным и зависимым компонентами словосочетаний оформляются подчинительной связью при помощи окончания зависимого компонента (*толстая тетрадь, ошибка пилота*), окончания и предлога (*летать над полем, бледный от переутомления*), только предлога (*остановиться около метро*), постпозиции зависимого компонента (*прийти проститься, усы колючком*).

Рассмотрим логико-грамматические отношения между компонентами простых неосложненных предложений.

Предикативные отношения

Отношения между компонентами бинарной конструкции следует квалифицировать предикативными, если компоненты соотносятся между собой как проявляющий и его реальное/ирреальное проявление действием (признаком, состоянием, отношением, бытием, наличием) или как оцениваемый, интерпретируемый, квалифицируемый, изысканный, именуемый, идентифицируемый предмет (явление, действие, признак, качество, свойство) и данная ему реальная/ирреальная оценка, интерпретация, квалификация, изыскание, наименование, идентификация. Рассмотрим на конкретных примерах смысловые и грамматические соотношения компонентов, находящихся между собой в предикативных отношениях.

1. *На фоне черной тучи белел наш дом.* (Чехов).

В этом предложении предикативные отношения сформированы компонентами *дом* и *белел*. Первый компонент, выраженный именем существительным в форме единственного числа мужского рода

именительного падежа (N_1), обозначает предикативно проявляющий себя предмет; его функция в бинарной конструкции — субъект предикативного проявления. Второй компонент, выраженный глаголом в форме изъявительного наклонения прошедшего времени единственного числа мужского рода (V_p), обозначает реальное в прошедшем времени проявление предмета определенным признаком; функция компонента — предикат. Синтаксическая связь компонентов — сопряжение с уподоблением формы предиката форме субъекта в числе и роде. Отсюда вывод: субъектно-предикатным сочетаниям типа N_1-V_f свойственна взаимная обусловленность сочетающихся компонентов как на смысловом (логическом), так и на грамматическом уровнях: проявляющее (N_1) \rightleftharpoons предикативное проявление (V_p), N_1 обуславливает употребление V_f в определенной форме — числа и лица, числа и рода или только числа. В свою очередь, V_f допускает при себе употребление N только в форме именительного падежа N только в форме именительного падежа [Поспелов 1969; Арутюнова 1972: 328–333; Золотова 1982: 134].

2. *Якову от этой мысли стало жутко.* (Чехов).

В предикативных отношениях находятся между собой компоненты *Якову* и *стало жутко*. Компонент *Якову* обозначает предикативно проявляющее себя лицо (N_3), его функция в бинарной конструкции — субъект предикативного проявления. Компонент *стало жутко* обозначает реальное в прошлом проявление лица внутренним состоянием (связка V_f ед. ч. ср. род Pred), функция компонента в бинарной конструкции — предикат. Синтаксическая связь компонентов — сопряжение без уподобления формы предиката форме субъекта. Таким образом, данному субъектно-предикатному сочетанию, так же как и сочетанию N_1-V_f , свойственна взаимная обусловленность сочетающихся компонентов как на смысловом, так и на грамматическом уровне: проявляющее \rightleftharpoons предикативное; проявление, имя существительное в дательном падеже без предлога с синтаксическим значением носителя предикативного состояния обуславливает употребление связки при слове категории состояния в немотивированных формах единственного числа 3-го лица и единственного числа среднего рода. В свою очередь, предикат, выраженный

словом категории состояния со связкой *быть* в форме прошедшего времени единственного числа среднего рода, обуславливает употребление имени существительного или личного местоимения в единственно возможной форме — в дательном падеже без предлога. Такая субстантивная словоформа «не является ни объектом, ни дополнением, ни зависимым от категории состояния управляемым элементом... Эта форма не обусловлена лексико-грамматическими требованиями слова категории состояния, а входит в предложение *на основе предикации со своим обусловленным значением субъекта состояния*» [Золотова 1973: 60 – 61].

3. *Наша задача — убрать урожай без потерь.* (Из газет).

В таких предложениях важную организующую роль играют слова *цель, задача, долг, обязанность*, в лексических значениях которых присутствует один из модельных элементов — желания, необходимости, должноствования. Синтаксической особенностью названных слов является их способность к обязательному сочетанию со словоформами, отвечающими на вопросы: *цель чья?* и *в чем заключается? долг чей?* и в чем заключается?

Анализируемое предложение заключает в себе два вида бинарных конструкций — с предикативными отношениями между компонентами (*задача убрать урожай*) и с подчинительными (*наша задача, убрать урожай без потерь*). В конструкции *задача убрать урожай* компонент *задача* обозначает мобилизующую собеседников постановку задачи, его конструктивная роль в бинарной конструкции — изъясняемый субъект (N_1). Компонент *убрать урожай* обозначает суждение говорящего о том, в чем заключается поставленная задача, выражаемое данным компонентом модально-временное значение — реальная в настоящем времени необходимость выполнить определенную работу; конструктивная роль данного компонента в бинарной конструкции — изъясняющий предикат ($Inf N_4$). Сравните рассматриваемое предложение с синонимичными:

Нам надо убрать урожай без потерь; Наша задача состоит в том, чтобы убрать урожай без потерь.

Синтаксическая связь, оформляющая предикативные отношения между компонентами *задача* и *убрать урожай*, — сопряжение без уподобления формы предиката

форме субъекта. Субъектно-предикатным сочетаниям типа N_1-Inf свойственна взаимная обусловленность сочетающихся компонентов: изъясняемое (N_1) \Leftrightarrow предикативное изъяснение (Inf); как N_1 , имеющий в своем лексическом значении модальный элемент желания или необходимости, предполагает сочетание с глаголом в форме инфинитива, так и Inf допускает при себе N только в форме именительного падежа.

В конструкциях *наша задача* и *убрать урожай без потерь*, являющихся простыми словосочетаниями, зависимые компоненты *наша* и *без потерь* выполняют функцию присловных распространителей и находятся с распространяемыми компонентами соответственно в определительных отношениях (*наша* — согласованное определение, обозначает признак грамматического предмета по деятелю, так как указывает на тех, кому предстоит осуществить задачу), и в обстоятельственных отношениях (*без потерь* — обстоятельство образа действия, обозначает признак действия по качеству его исполнения).

Постановка задачи и ее изъяснение предполагают определенное интонационное оформление предложения с такой целеустановкой: предложение произносится несколько напряженным голосом, словоформы *задача, урожай* и *без потерь* выделяются логическим ударением, изъясняемый компонент отделяется от изъясняющего заметной паузой.

Итак, предикативные отношения могут возникать на разных основаниях: 1) на основе проявления предмета высказывания каким-либо реальным/ирреальным действием, признаком, состоянием и 2) на основе суждения говорящего о предмете высказывания. Это нашло отражение в том, что все предикаты по значению поделены на две группы:

1) предикаты, обозначающие то, чем предмет высказывания (S) проявляет себя сам: действие (*Стрижи прилетели*), восприятие (*Мы услышали чьи-то шаги*), признак (*День был солнечный*), состояние (*Ванечка устал; Мне скучно*), отношение (*Мой отец не любит болтунов*), бытие (*В жизни существует много непонятного*), наличие (*У меня есть лодка*). При предикатах этой группы субъект предикативного проявления может быть употреблен не только в форме именительного, но и в форме того или иного косвенного падежа;

2) предикаты, обозначающие суждения говорящего о предмете высказывания: оценку (*Люди там чудесные*), интерпретацию (*Не заступиться — значит предать товарища*), квалификацию (*Ель — дерево хвойное*), изъяснение (*Задача вашего батальона — удерживать переправу*), наименование (*Эта железяка — плуг*), идентификацию (*Женщина с рюкзаком — Ольга Пастухова*). При предикатах этой группы субъект может быть употреблен в форме именительного падежа или инфинитива.

Не все простые, завершённые по смыслу предложения имеют в себе бинарные конструкции с предикативными отношениями. Их нет в таких предложениях, семантико-структурная организация которых не предполагает наличия компонента с функцией субъекта-деятеля, субъекта-носителя состояния или компонента с функцией предиката наличия. К таким относятся некоторые виды односоставных предложений: неопределённо-личные (*Почту нам приносят утром*), обобщённо-личные (*В лес дров не возят; Разве уснешь в такой обстановке?*), номинативные предложения (*Ночь. Догорающий костер на берегу речки*).

Подчинительные отношения

Отношения между компонентами бинарной конструкции являются подчинительными, если они (компоненты) соотносятся между собой как конкретизируемый (распространяемый) и конкретизирующий (распространяющий), при этом конкретизирующий компонент по смыслу и грамматически зависит от конкретизируемого. Такие отношения проистекают из способности знаменательных слов распространяться знаменательными словоформами и знаменательными неизменяемыми словами. Подчинительные отношения лежат в основе образования словосочетаний, один компонент которых (конкретизируемый) по смыслу и грамматически является главным, другой (конкретизирующий) — по смыслу и грамматически подчинённым:

большое ^х поле, ^х часы с кукушкой, журча^хние ручейка, закатить^х под стол, очень глубо^хкий, прийти посоветоваться, нажать^х на кнопку, при^хютить беженцев.

Подчинительные отношения между компонентами словосочетаний оформляются подчинительной связью при помощи окончания зависимого компонента, окончания и предлога, только предлога,

постпозиции зависимого компонента. Таким образом, формальные показатели зависимости подчинённого компонента от главного располагаются в зависимом компоненте. Существуют три вида подчинительной связи слов в словосочетаниях: согласование (*белый платок, отдыхающее поле, наша команда, второй вагон*), управление (*заметить ошибку, серый от пыли, двое из студентов, прощание с друзьями*), примыкание (*говорить шепотом, прийти узнать, бежать быстрее, его приезд, брюки клеи*).

Предложение *Кто-то яростно бросал в стекла окон горсти мелкого снега* (Куприн) содержит в себе следующие бинарные конструкции с подчинительными отношениями между компонентами: *яростно бросал, бросал в стекла, в стекла окон, бросал горсти снега, мелкого снега*. Это простые синтаксически членимые словосочетания, их семантической и формальной организациям свойственна односторонняя зависимость распространяющих компонентов от распространяемых.

Подчинительные отношения между компонентами словосочетания влияют на конструктивные роли компонентов внутри словосочетания: назначение главного компонента (слова, устойчивого сочетания, фразеологизма) заключается в том, чтобы назвать предмет, действие, признак, состояние, отношение; это категориально-семантические значения знаменательных слов. Назначение зависимого компонента (как правило, словоформы) — конкретизировать названный главным компонентом предмет, действие, признак и т.п. синтаксическим значением признака или синтаксическим значением объекта:

овальное ^х зеркало, чёрный от копоти, ждать ^х пять минут, не сомневаться в успехе.

Соотнесение значений, способов выражения и грамматических форм главных и подчинённых компонентов словосочетаний позволяет определить смысловые отношения между компонентами: определительные, обстоятельственные, объектные и обстоятельственно-объектные (это те же логико-грамматические отношения только на более низком уровне языковой абстракции). Смысловым отношениям между компонентами словосочетаний принадлежит определяющая роль в том, каким именно второстепенным членом окажется в простом предложении зависимый

компонент словосочетания. При определенных отношениях зависимый компонент, характеризующий предмет тем или иным признаком, в предложении является определением (согласованным или несогласованным). От главного компонента к зависимому следует ставить вопросы какой? чей? что за? Например:

большой камень, изнурияющая жара, моя радость, первая встреча, пуговица от пальто, крем для рук, ветка черемухи, ножка стула, поведение Мити, тоска матери, ее письма, их игра.

При обстоятельственных отношениях зависимый компонент, характеризующий действие, восприятие, признак, состояние каким-либо признаком, в предложении является обстоятельством места, времени, причины, цели, степени, образа действия. От главного компонента к зависимому ставится тот или иной обстоятельственный вопрос:

жить в деревне, уехать в институт, позвонить вечером, играть часа два, не работать по случаю праздника, приехать для переговоров, измениться до неузнаваемости, ехать медленно.

При объектных отношениях зависимый компонент обозначает объект, т.е. то, на что тратится, была или будет затрачена энергия субъекта, что субъект воспринимает органами чувств, что является предметом речи, мысли субъекта:

чинить крышу, покрасить скамейку, подшить занавески, написать письмо; слушать музыку, смотреть на нас, заметить ошибку, почувствовать горечь; говорить о будущем, обсуждение произошедшего, объяснить задание, думать о семье.

Зависимый компонент словосочетания, обозначающий объект, в предложении является дополнением, к нему ставятся вопросы косвенных падежей. При обстоятельственно-объектных отношениях зависимый компонент словосочетания в предложении является синкретичным второстепенным членом, совмещающим в себе два равноценных синтаксических значения — признака действия по месту и объекта сближения, соприкосновения, прикрепления, отделения, выпадения. В предложении такой второстепенный член одновременно является обстоятельством места и дополнением, к нему ставятся обстоятельственные вопросы где? куда? откуда? и объектные — на что? во что? к чему? из чего? Например:

разложить на столе, вмонтировать в люстру, подплыть к барже, упасть на подушку, прикрепить на двери, приклеить на лобовое стекло, сочиться из пальца, выпасть из сумки.

Отношения свободного распространения

На пароходе я чувствовал себя вполне сносно. (Чехов).

В этом предложении есть бинарная конструкция, образованная негомогенными компонентами: один из них — субъектно-предикатное сочетание в роли основообразующего ядра предложения, обозначающее реальное в прошлом состояние лица (*я чувствовал себя сносно*), другой — свободная предложно-падежная словоформа со значением места в роли приосновного распространителя (*на пароходе*). Эта предложно-падежная словоформа является свободной, так как ее конструктивно-семантическое значение места и грамматическая форма свободны от влияния предложения, в котором оно употреблена. Данная словоформа выражает значение места в любом контексте. Изменяться может ее функция в предложении, что зависит от того, с каким компонентом сочетается свободная словоформа и какие логико-грамматические отношения с ним она формирует, но конструктивно-семантическое значение места словоформы *на пароходе* остается неизменным:

На пароходе суматоха (субъект предикативного проявления);

Он оказался на пароходе (именная часть составного сказуемого);

Мы заметили это еще на пароходе (присловный распространитель: обстоятельство места);

Люди на пароходе были разные (присловный распространитель: несогласованное определение) (см.: [Золотова 1973: 69 — 94]).

В изолированном предложении приосновный распространитель, как правило, располагается в самом начале предложения. Синтаксическая связь, оформляющая отношения свободного распространения, называется смысловой координатцей и характеризуется смысловым соответствием значения свободной словоформы содержанию субъектно-предикатного сочетания или состава сказуемого. «Основное условие, определяющее сочетаемость свободных словоформ с теми или иными типами моделей простых предложений, — синсемичность, смысловое соответствие между семантикой модели и семантикой распространителя» [Там же].

При отношениях свободного распространения распространитель конкретизирует содержание распространяемой семантико-грамматической основы предложения с указанием на то, при каком обуславливающем факте осуществляется или осуществлялось обозначаемое основой событие:

Около костра комаров было меньше. (Солоухин); *К утру* дождь прекратился. (Куприн); *По какой-то причине* вылет нашего самолета был отложен. (Солоухин); *Без тебя* я умер бы. (Куприн); *Для прогулок* он выбирал места потише. (Чехов); *В обществе мужчин* ему было скучно, не по себе. (Чехов).

Обусловленно-результативные отношения

Названные логико-грамматические отношения имеют место в простых предложениях трехчленной страдательной модели:

Дом построен дедом; Дорога размыта дождем; Финал пьесы переработан самим автором.

Такие предложения заключают в себе две бинарные конструкции:

1) субъектно-предикатную, компоненты которой (имя существительное в именительном падеже в роли субъекта предикативного проявления + краткое страдательное причастие прошедшего времени в роли предиката) семантически и грамматически взаимно приспособлены формировать и выражать **предикативные отношения** и обозначать некий реальный результат: **реальное в настоящем времени бытие предмета** (*дом построен*), **реальное в настоящем времени состояние предмета** (*дорога размыта*), **реальный в настоящем времени признак предмета** (*финал переработан*). Содержание результата вытекает из анализа семантической структуры предикативного сочетания;

2) обуславливающую-результативную конструкцию, компоненты которой (субъектно-предикатное сочетание, обозначающее результат) + имя существительное в творительном падеже без предлога в роли каузатора) также взаимно приспособлены формировать и выражать **обусловленно-результативные отношения** и обозначать некий реальный результат, вызванный каузатором — создавшим лицом (*дом^S построен^P*) *дедом^{S-кауз.}*; воздействовавшим явлением природы (*дорога^S размыта^P*) *дождем^{S-кауз.}*; преобразующим действием лица (*финал^S переработан^P*) *автором^{S-кауз.}*.

Синтаксическая связь, оформляющая обусловленно-результативные отношения между компонентом, обозначающим

результат, и компонентом, выполняющим в бинарной конструкции функцию каузатора, — сопряжение форм взаимобусловленных компонентов без зависимости падежной формы каузатора от предиката.

В рассматриваемых предложениях творительный падеж с функцией каузатора в одних случаях конструктивно обязателен, в других — факультативен. Это зависит от семантики краткого страдательного причастия прошедшего времени. Творительный каузатора **обязателен**, когда в изолированном предложении информативно актуальны и результат, и обеспечивший его деятель. Отсутствие в таком предложении словоформы в творительном падеже без предлога со значением каузатора делает предложение по смыслу незавершенным:

Костя увлечен, обманут, изобличен, поглощен, покинут, услышан, обескуражен кем? или чем?

Творительный падеж со значением каузатора необязателен, если в изолированном предложении информативно актуальным является только результат:

дом построен, дорога размыта, финал пьесы переработан, кредит возвращен, процесс хорошо описан, стол немного сдвинут, мой отпуск продлен, обед приготовлен.

Мы кратко рассмотрели четыре вида логико-грамматических отношений между компонентами простых неосложненных предложений, формирующих смысловое и грамматическое основание таких предложений. В простых осложненных предложениях, кроме интонационного, семантического и структурного усложнения, также имеет место усложнение их логико-грамматической организации.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н.Д. Синтаксис // Общее языкознание: Внутренняя структура языка. — М., 1972.

Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. — М., 1973.

Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. — М., 1982.

Золотова Г.А. Синтаксический словарь. — М., 1988.

Поспелов Н.С. О некоторых синтаксических категориях // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. — М., 1969.

Шведова Н.Ю. Детерминирующий объект и детерминирующие обстоятельства как самостоятельные распространители предложения // Вопросы языкознания. — 1964. — № 6.